

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ГОНКОНГА

THE STAGES OF DEVELOPMENT OF THE LITERATURE OF HONG KONG

Понятие гонконгской литературы возникло относительно недавно, и споры о том, как его определить, еще не завершены. При определении гонконгской литературы следует учитывать те общие национальные особенности, которые характеризуют как часть китайской литературы и в то же время выделять те специфические черты, которые позволяют считать гонконгскую литературу отдельным самостоятельным направлением в рамках развития китайской литературы. Общность национальных особенностей определяется общей с Китаем историей и культурой, специфические же черты связаны с особыми историческими и социальными условиями, развиваясь в рамках которых, Гонконг из небольшой рыбацкой деревушки превратился в мегаполис международного уровня.

Ключевые слова: Гонконг, городская литература, «литературная пустыня», линнаньская культура, колониальная политика.

The concept of "Hong Kong literature" emerged relatively recently, and the debate about how to define it, is not yet completed. In the definition of this concept we must take into account the general features of the national literature of this region as a part of Chinese literature, and at the same time highlight the specific features that allow to definite Hong Kong literature as a separate line of development of the Chinese one. General national characteristics are determined by common with China historical and cultural, the specific ones – by specific historical and social conditions in which Hong Kong developed from a small fishing village into a an international metropolis.

Keywords: Hong Kong, literature of big city, literary desert, Lingnan culture, colonial politics.

Гонконг исторически был небольшим безымянным островом, входившим некогда в состав уезда Баоань провинции Гуандун. У него не было своего имени вплоть до колонизации его англичанами. Во времена правления маньчжуров, когда был основан округ Наньхай, этот остров был впервые нанесен на карту, однако в те времена правители страны не считали нужным уделять внимание таким мелочам, как изобретение названий для отдаленных мест и округов. Имя Гонконгу было дано цинским правительством по просьбе англичан². Позже территория Гонконга постепенно расширилась за счет захвата

англичанами новых земель. Пройдя длительный этап развития, Гонконг превратился в огромный современный мегаполис международного уровня с развитыми экономикой, транспортом и средствами связи. С началом стремительного экономического роста Гонконг постепенно приобретал черты города, принадлежащего к капиталистическому сообществу, и существующая в этом особом пространстве литература стала развиваться в новом направлении, обретая черты городской литературы эпохи развития коммерции и бизнеса.

До сих пор четко не определены ни само понятие «литература Гонконга», ни его критерии. В 1979 г. состоялось обсуждение вопроса «существует ли такое явление, как литература Гонконга?», в котором участвовали ученые и действующие на тот момент писатели. Мнения разделились. До середины 80-х гг. Гонконг фактически считался «литературной пустыней» (文学沙漠), т.е., по мнению большинства, лите-

¹ Старший преподаватель, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, факультет гуманитарных технологий АНО ВО «Российский новый университет».

© Трунова А.С., 2016.

² По сведениям издания 1844 г. Narrative of the voyages and services of the Nemesis (Лондон), уже в 1816 г. в записях англичан встречалось название Гонконг.

ратуры как таковой в его пространстве не существовало. Термин «литературная пустыня» применительно к Гонконгу возник в связи с ситуацией, сложившейся в период стремительного экономического взлета региона в 1960–1970-е гг. и проявившейся в активном развитии поп-культуры, в число творцов которой были активно вовлечены и работники искусства, для которых искусство было основным источником дохода. У истинных представителей местной интеллигенции происходящее вызывало искреннее сожаление и даже отвращение. Однако именно экономический рост способствовал развитию образования, науки и искусства, что дало в скором времени возможность и пространство для формирования и развития новой культурной элиты. Таким образом, при всей своей противоречивости именно 1960–1970-е гг. являются определяющим этапом в развитии гонконгской литературы.

4 апреля 1985 г. в гонконгском ежемесячном издании «Минбао юэкань» появилась статья Юй Инши «Кризис и тенденции в литературе Тайваня, Гонконга и материкового Китая», в которой автор высказывает мнение, что если у Гонконга и есть «культурное» своеобразие, то все оно заключается в разгуле и распутстве. Первые попытки опровергнуть это распространенное мнение начали предприниматься только в середине 1980-х гг. В 1985 г. Хуан Вэйлян опубликовал свою работу «Начальные исследования по литературе Гонконга» [1], которая стала первым специальным трудом, посвященным исследованию гонконгской литературы. В качестве предисловия к своей работе он использовал написанную еще в 1982 г. статью под названием «Гонконгская литература – вовсе не пустыня», в которой доказывал безосновательность подобных обвинений. Хуан Вэйлян включил в сферу своего исследования в том числе и популярную литературу (романы в жанре *уся*, любовные романы, научную фантастику и т.п.), рассмотрев их как неотъемлемую часть культурного фона Гонконга.

Гонконгскую литературу, как и литературу любого из регионов Китая, необходимо рассматривать не столько самостоятельно, сколько в контексте китайской и мировой литератур. Для этого необходимо выделить ее национальные черты как части китайской литературы, а затем на их фоне – специфические черты, обусловленные особым историческим и культурным развитием Гонконга и выделяющие ее среди китайской литературы.

Возникновение гонконгской литературы как самостоятельного явления большинство иссле-

дователей относят к 1949–1950 гг. Именно на эти годы приходится кардинальные политические перемены на материке, в результате которых еще четче обозначилась дистанция между Гонконгом и материком, поэтому вести отсчет истории гонконгской литературы именно с этого периода удобно и в какой-то степени резонно. Однако, по мнению некоторых ученых, отсчет можно начать с более раннего времени. Движение «4 мая» (1919) и связанное с ним возникновение новой литературы на материке стали важным источником изменений в современной культуре Гонконга. Конечно, понадобилось какое-то время на то, чтобы волнения в Пекине и Шанхае отразились на культурной жизни Гонконга, но, как бы там ни было, и до начала движения «4 мая» и после него вплоть до 1949 г. гонконгская литература уже имела фактические достижения, которые требуют изучения.

За более чем столетний период, с 1843 по 1949 г., в истории традиционной литературы Гонконга можно выделить четыре этапа: поздняя Цин; первые годы после падения цинской империи; период антияпонской войны; послевоенный период. Все четыре периода характеризуются большим количеством талантливых литераторов, богатством и разнообразием литературных произведений, каждое из которых обладает своими особенностями. Таким образом, литературное творчество в Гонконге существовало и до 1949 г.

Культура Гонконга принадлежит к культурному региону Линнань. Линнаньская культура зародилась к югу от Южно-китайских гор, где компактно проживала национальность *юэ*. В конце эпохи Хань на нее оказала благотворное влияние культура Великой Китайской равнины. Кроме того, в процессе исторического развития она впитала в себя культуру многочисленных переселенцев, в том числе из других государств. Благодаря своим прочным корням линнаньская культура, приняв конфуцианство в качестве ортодоксальной основы, смогла без ущерба для своей самобытности взять лучшее от влиявших на нее культур. Из-за территориальной удаленности от очага конфуцианской культуры на нее мало повлияли условности и сковывающие по рукам и ногам моральные догмы конфуцианства, благодаря чему местная культура издавна отличалась демократическим характером. Удачное географическое положение способствовало установлению контактов с другими странами и народами, что обусловило открытость культуры и ее обогащение за счет взаимодействия с другими культурами. При династиях Мин и Цин в регионе получило широкое развитие товарное хозяйство,

вследствие чего в изначально земледельческом обществе, где поощрялось только земледелие, сформировалось коммерческое сознание, и произошла смена ценностей. Рационализм в организации своего существования и демократический культурный дух характерны и для современного гонконгского общества. Так, окончательно сформировалась традиционная культурная база, которая дает нам возможность определить гонконгскую культуру как одно из ответвлений китайской традиционной культуры, а местную литературу – как часть китайской литературы.

Еще до колонизации Гонконга британцами в округе Синьань (ныне – Шэньчжэнь и Новые территории), в эпохи Сун и Мин создавались литературные произведения, в которых поэты воспевали жизнь, природу и историю родного края. Учитывая, что эти «родные края» расположены на территории нынешних острова Гонконг и района Квун-Тонг, авторов этих произведений можно считать первыми интеллигентами среди уроженцев Гонконга, их же можно назвать родоначальниками гонконгской литературы. К сожалению, большая часть произведений этой эпохи утрачена, поэтому восстановить точную картину развития литературы этого периода весьма затруднительно.

Гонконгский историк Ло Сянлинь (1906–1978) в статье «Эволюция в развитии китайской литературы в Гонконге и ее влияние» (1961) первым изложил свои взгляды на развитие литературы в Гонконге за последние 100 лет и выделил четыре периода, которые включили в себя следующие типы произведений:

- 1) литература, представленная переводными произведениями миссионеров;
- 2) литературные произведения авторов газетной публицистики;
- 3) литературные произведения интеллигентов-отшельников, подражания древним классикам;
- 4) произведения ученых-исследователей классических канонов, а также специальные исследования представителей факультетов китайского языка в университетах.

Однако данная классификация является достаточно спорной. Ранние исследователи, включая Ло Сянлиня, совершенно игнорировали поэтов-иммигрантов, деятельность поэтических обществ, литературу «родных краев», традиционную поэзию, произведения на литературном байхуа. И все же без изучения традиционной литературы история гонконгской литературы выглядела бы неполной.

При поздней Цин активному развитию местной литературы способствовали как уроженцы Гонконга, так и приезжие авторы, длительное время проживающие на его территории. Среди них были представители прессы, коммерческих кругов, революционной партии, а также представители сферы традиционного образования.

В 1853 г. английский миссионер Медхерст (Walter Henry Medhurst) основал первое в Гонконге периодическое издание на китайском языке “Chinese Serial” (《遐迩贯珍》), которое знакомило китайских читателей с западной историей, географией, культурой и с новостями в Китае и за рубежом. В нем публиковались также переводные статьи и обзорные исследования.

В 1862 г. в Гонконг прибыл уроженец Сучжоу Ван Тао (王韜, 1828–1897), скрывавшийся от ареста. Обосновавшись в Гонконге, он помог директору Англо-китайского колледжа миссионеру Джеймсу Леггу (James Legge) переводить конфуцианские трактаты, побывал в Англии, Японии и Гуанчжоу, где завел знакомства со многими китайскими и иностранными литераторами. Прожив в Гонконге около 20 лет, Ван Тао написал множество стихотворений и прозаических художественных произведений, став одним из самых влиятельных литераторов раннего периода. В 1874 г. Ван Тао основал газету “Universal Circulating Herald” (《循环日报》), где печатал публицистические и поэтические произведения, призывавшие к революции и свержению империи Цин. Поэзия, которая печаталась в этом издании, была наполнена реформаторскими идеями.

Поэзия Ван Тао в основном продолжила традиции танской и сунской поэтических школ. Первые его стихотворения, написанные вскоре после переезда в Гонконг, наполнены тревогой и тоской по родине, глубоким патриотизмом. Художественная проза Ван Тао, хотя и весьма своеобразная, представлена произведениями, написанными в духе «Рассказов Ляо-Чжэя о необычайном», т.е. содержит рассказы о духах, лисах-оборотнях и необычайных вещах. Выпущенные Ван Тао литературные сборники можно считать образцом достижений художественной литературы Гонконга конца эпохи Цин.

Ху Лиюань (胡禮垣, 1847–1916) в детстве переехал в Гонконг вместе с отцом. Он учился в Королевском колледже и получил западное образование, впитав в себя новые идеи. Закончив колледж, работал ассистентом переводчика в газете Ван Тао “Universal Circulating Herald”. В 1885 г. основал свою газету «Юэбао» (《粵報》). Ху Лиюань всегда с интересом следил за собы-

тиями в мире и в государстве, был ярким противником абсолютизма и поддерживал принципы свободного гармоничного правления. Не считая публицистических произведений, он выпустил два поэтических сборника, демонстрирующие начитанность и образованность автора в сфере традиционной поэзии. Излюбленной формой поэтических произведений Ху были циклы стихотворений. Объем некоторых его сборников достигал 300 стихотворений. В своей поэзии он отражал современные ему события, включая проблемы взаимоотношений между Европой и Азией, зачастую рассматривая их сквозь призму исторических сюжетов. Он часто использовал новую лексику, что придает его поэзии привкус современности. В последние годы жизни Ху Лиюань тесно общался с представителями религиозной секты Сяньтяньдао, поэтому в его позднем творчестве нашли отражение идеи Дао.

Пань Фэйшэн (潘飛聲, 1858–1935) за первые 4 года жизни в Гонконге выпустил сборник из 200 стихотворений преимущественно семисложного размера, в которых преобладали патриотические мотивы. Это был первый поэтический сборник, вышедший после открытия в Гонконге порта международной торговли. Пань Фэйшэн стал автором первого в Гонконге критического труда, посвященного поэзии. Он заведовал ежедневной газетой «Хуацзы жибао» (《华字日报》). В специальном приложении к этой газете печатались поэтические произведения и художественная проза. Это издание делало упор на развитие культурного обмена между литературами Гонконга и других стран. В 1905 г. Пань Фэйшэн выпустил сборник «О поэтическом творчестве у горных истоков» (《在山泉诗话》), в котором он рассказал об известных ему немецких, японских, северокорейских поэтах и представил их произведения, а также линнаньское искусство живописи со стихотворными надписями.

В конце эпохи Цин в Гонконг приезжало множество поэтически одаренных предпринимателей, которые в свободное от торговли время сочиняли стихи. Главными темами их произведений были впечатления о путешествиях, заметки о Гонконге и его жителях, рассказы об изобретениях и реалиях нового века.

В то время как на материке по воле императора действовала строгая цензура, Гонконг отличался относительной свободой слова, поэтому сюда приезжали революционеры, издававшие собственные газеты и журналы. Публикации этих изданий рассказывали о событиях на материке, обличали цинское правительство, зывали к народному разуму и воспевали революцию.

Эти литераторы, конечно же, печатались под псевдонимами, поэтому сейчас идентифицировать личности большинства из них практически невозможно. Язык этих печатных изданий представлял собой кантонский разговорный диалект, содержащий элементы вэньянь. Среди публикаций этих изданий встречались и произведения художественной литературы – как поэзия, так и проза. Революционные издания способствовали развитию демократического направления в гонконгской литературе.

Местные самобытные поэты жили в основном на Новых территориях, там проходила вся их жизнь. Они жили бедно, получая традиционное образование, писали стихотворения в традиционных формах и активно создавали различные поэтические общества. Среди них следует особенно выделить поэта Сюй Юнцина (许永庆) и его бытовую фольклорную поэзию, которая в простой, незамысловатой форме воспевала пейзажи Гонконга, Коулун и Новых территорий, рассказывала о нравах и обычаях местного населения. В 1898 г., когда Великобритания решила захватить Новые территории, местные поэты возглавили народное сопротивление, однако ружья и пушки англичан оказались сильнее.

По завершении опиумных войн Гонконг стал колонией Великобритании. Сюда хлынул непрерывный поток произведений западной культуры, влиявший на местную культуру на протяжении более чем ста последующих лет. Колонизация положительно сказалась на экономическом развитии Гонкога. Стремительный подъем экономики в свою очередь повлиял на развитие в регионе культуры в целом и литературы в частности.

Социальная и политическая обстановка в Гонконге при колониальном правительстве несколько отличалась от того, что происходило на материке: китайское население Гонконга вынуждено было противостоять британскому колониальному правительству. Для усиления авторитета Британской империи правительство в своей политике делало акцент на английскую культуру, пренебрегая китайской. Предпочтение отдавалось английскому языку, он навязывался местному населению, которое старалось оказать сопротивление натиску англоязычной культуры. Это сопротивление проявлялось двояко. Учитывая, что 90% жителей Гонконга составляло китайское население, культурной основой социального развития города была китайская культура, а точнее – культура Линнаньского региона. Китайский язык и китайская культура становились главным оружием сопротивления иностранной культуре. Традиционная китайская система об-

разования, имевшая долгую историю, прочные корни и богатые традиции, пользовалась глубоким уважением у китайского населения, потому интеллектуалы, знавшие конфуцианское учение и его каноны, умевшие слагать изящные стихи, неизменно пользовались авторитетом и занимали, хотя и неофициально, высокое положение в обществе [2, с. 24–25].

С другой стороны, из материкового Китая вместе с мигрантами проникали в Гонконг новые веяния, а именно – движение за новую культуру и новую литературу, которые особенно привлекали местную молодежь. Многие представители китайской интеллигенции в 30–40-е гг. XX в., в годы сопротивления и последовавшей за ними гражданской войны бежали на юг страны, в частности в Гонконг, оказав значительное влияние на развитие гонконгской литературы, способствуя ее подъему. Это позволило возникшему в Гонконге литературному движению вписаться в поток развития китайской литературы и обрести национальную значимость, заложив прочную и глубокую основу для дальнейшего развития. Критический взгляд на традиционную культуру, свойственный представителям новой культуры, перешел и к представителям гонконгской интеллигенции, критиковавшим несправедливость колониального правления. В то же время у них была возможность знакомиться с английским языком и культурой, они впитали в себя новые знания и имели развитое критическое мышление.

Традиционная и новая литературы одновременно противостояли и дополняли друг друга. В свою очередь, взаимодействие западной культуры колонизаторов с китайской литературой (как старой, так и новой) дало в результате многокомпонентное и многогранное новообразование. В то же время многие представители интеллигенции в Гонконге продолжали писать традиционные поэтические произведения, которые в огромных количествах появлялись на страницах печатных изданий. Это отличало культуру Гонконга от культуры на материке, где на тот момент установился культ новой литературы.

В жизнь простых жителей Гонконга прочно вошла народная литература. Количество ее читателей превышало количество любителей литературы других видов. Авторы произведений народной литературы гораздо смелее экспериментировали с языком, в том числе, используя кантонский диалект. Конечно, в основном эта литература носила коммерческий характер, ее производили в огромных количествах и зачастую не самого высокого качества [6, с. 65].

Со времен движения «4 мая» глубокий социальный подтекст, характерный для новой литературы, в сложных социальных условиях Гонконга хорошо вписался в местную литературу. В период с 1919 по 1949 г. литература Гонконга уже была представлена разнообразными видами и жанрами. В художественной прозе главным направлением стал реализм, который в Гонконге в то время выражался прежде всего в подражании реалистическим произведениям писателей материкового Китая, что не позволяло представителям «чистой литературы» Гонконга создать собственное уникальное творческое пространство. К примеру, вводя в прозу облик большого города, на фоне которого разворачивается действие, писатели исподволь копировали облик Шанхая как огромного мегаполиса, наводненного иностранцами.

Стоит обратить особое внимание на развитие в Гонконге новой поэзии. Этот вид литературы всегда представляет собой своего рода лабораторию для экспериментов над языком, особенно в условиях, когда преодолевались рамки традиционной поэзии с ее жесткими правилами стихосложения.

Новая поэзия в Гонконге начала появляться относительно поздно, однако уже первые произведения были на весьма высоком уровне. Возможно, поводом к этому послужила сама языковая среда города: в повседневной жизни местным жителям приходилось то и дело переключаться с одного языка на другой, поэтому эксперименты с языком им хорошо удавались [2, с. 28].

Гонконгская драматургия того периода, не считая английских пьес, привезенных переселенцами из Англии, полностью находилась под влиянием тенденций материкового Китая и имела прежде всего политическую направленность, объединяя искусство и политику. Тем не менее в некоторой степени в ней представлены и творческий поиск, и местный колорит.

Что касается эссеистики, то в Гонконге, где свобода слова в печати не была так ограничена, как в материковом Китае, а цензура была не такой суровой, она развивалась достаточно эффективно при условии соблюдения одного правила – не затрагивать правящую колониальную администрацию. Для всего Китая Гонконг был той отдушиной, где можно было открыто выражать свое мнение в форме эссе.

Детская литература того времени мало отличалась от материковой, зачастую была насыщена политической пропагандой и нацелена на идеологическое воспитание юных читателей. Предназначенные для детей произведения, пу-

бликовавшиеся в гонконгских газетах и журналах, становились площадкой для ведения идеологической борьбы. Через детские произведения взрослые пытались передать юным читателям свои политические воззрения и воспитать революционно настроенное поколение.

После 1949 г. с материка в Гонконг эмигрировало много литературных работников. В периодических изданиях 1950-х гг. регулярно публиковались произведения китайской классической литературы, популярной литературы и современной литературы, созданной после основания Республики 1911 г., а также переводы произведений западной литературы.

Для произведений, создававшихся в 1950-е гг., характерны исторические сюжеты, описание тяжелой жизни городских тружеников и мигрантов с материка, обращение к типичным характеристикам жителей города; в меньшей степени в этих произведениях отражалась жизнь города как таковая. В произведениях 1950-х годов использовались как реалистические, так и модернистские приемы новой литературы (заложенной движением «4 мая»). Модернистские тенденции в новых литературных журналах, правда, с переменным успехом, стали наиболее заметны, начиная с 1956 г. Они были продолжены и в 1960-е гг.

Уделяя большое внимание художественному отображению действительности, гонконгские авторы черпают материал для своих произведений из реальных исторических событий и фактов общественной жизни.

Теперь мы можем рассматривать гонконгскую литературу как системную часть новейшей литературы современного Китая (当代文学). С исторической точки зрения это вполне оправданно, поскольку литература Гонконга является естественным и закономерным продуктом китайской цивилизации. Вместе с тем с приходом в Гонконг западной цивилизации традиционные китайские ценности и понятия, а также традиционные китайские литературные формы испытали на себе воздействие культурного шока, столкнулись с объявленным им вызовом. Благодаря экономическому взлету Гонконг стал огромным капиталистическим мегаполисом, в условиях которого человек неизбежно испытывает чувство одиночества, сталкиваясь с равнодушием людей друг к другу. Любимыми темами произведений гонконгских писателей, живущих в условиях большого города, являются тема тоски, одиночества, тревоги, поиска смысла жизни. Они пытаются иррациональностью противостоять сковавшему все вокруг рационализму, силою бессознательного противостоять разуму. Послед-

нее время в литературе Гонконга наблюдается некий переходный этап, который проявляется прежде всего в выборе тематики и сюжетов произведений. Некоторые писатели в своем творчестве остаются верны теме патриотизма, любви к родине, воспевают гуманизм, рассказывают о простых человеческих чувствах. В их произведениях, отражающих кризис современного общества, сквозь чувство тревоги и опасности, со всей очевидностью проявляется стремление к истине, доброте и красоте.

Современная гонконгская литература, впитавшая в себя одновременно реалии традиционного китайского общества, вековые достижения западной культуры, наиболее популярные элементы модернистского искусства, имеет свой неповторимый характер.

Молодые писатели Гонконга хорошо знакомы с современным искусством, находятся под его непосредственным влиянием, что положительно отражается на развитии литературы региона, обогащая ее новыми формами и содержанием. Так, современная гонконгская литература обогатилась средствами выражения глубокого психологического анализа человеческой личности, отражения субъективного взгляда на мир, описания социальной и психологической сторон жизни человека. Во многих произведениях делается упор на описание эмоциональных переживаний героя, его психологических кризисов и патологий. В произведениях современных гонконгских авторов используются художественные приемы западной прозы, такие как пространственно-временной хаос, символы и аллюзии, «поток сознания» и т.п. Глубокий душевный кризис, порождаемый явлениями, сходными с европейским декадентством, раскрывается содержанием на глубинном уровне.

Гонконгской литературой унаследованы многие характерные черты китайской культуры: ортодоксальные ценности конфуцианского учения; назидательно-дидактические мотивы; характерное для китайской эстетики стремление к гармонии; воплотившиеся в китайском языке и литературе национальная психология, характер, чувства, образ мыслей, а также моральные нормы и система ценностей, народные обычаи и традиции, религия и т.д. – все то, что определяет эстетическое содержание китайской культуры. Все это позволило литературе Гонконга обрести свою китайскую национальную идентичность и не быть поглощенной западной культурой.

В то же время гонконгскую литературу с ее собственной спецификой развития, обусловленной особыми историческими и географически-

ми факторами, нельзя полностью приравнять к литературе других регионов Китая.

В наши дни вопрос о том, правомерно ли существование понятия «гонконгская литература», уже снят, однако продолжают активные дискуссии о том, что же подразумевать под этим понятием. Можно сказать, что сейчас гонконгская литература переживает этап самоидентификации. Определяя ее сущность, исследователи указывают на совокупность следующих основополагающих критериев.

1. *По территории:* любые литературные явления и произведения, возникшие на территории Гонконга [3]. Сопряженный с этим вопрос о читательской аудитории, поэтому определение должно включать еще и характеристику аудитории и описание ее реакции на произведение, т.е. это «изданное в Гонконге, любимое его жителями (или, по меньшей мере, охотно читаемое) литературное произведение». Слабость последнего критерия состоит в том, что писатель в какой-то момент может находиться и издаваться не в Гонконге, да и произведение может найти своего читателя не только в Гонконге, но и за его пределами.

2. *По гражданству писателя:* только произведения граждан Гонконга. Однако неоднозначен и ответ на вопрос, кого же считать гонконгским автором. Хуан Вэйлян [4] разделил писателей Гонконга на 4 категории: а) родившиеся и выросшие в Гонконге, создающие там свои произведения и получившие там известность; б) родившиеся не в Гонконге, но выросшие там, пишущие произведения и ставшие известными в Гонконге; в) родившиеся и выросшие не в Гонконге, но пишущие и прославившиеся в Гонконге; г) родившиеся, выросшие и ставшие известными не в Гонконге, переехавшие сюда и продолжающие творить здесь. Первые три категории он причисляет к гонконгским писателям, из последней категории отнести к этому числу можно лишь некоторых. Лю Ичан [5] дает свое определение: к гонконгским авторам можно отнести писателей, имеющих гражданство Гонконга или проживающих на его территории более 7 лет, уже опубликовавших ранее в Гонконге хотя бы одно литературное произведение или постоянно печатающихся в периодических изданиях, включая критику и переводы.

Гонконг – это прежде всего город мигрантов. Большинство его населения составляют китайские граждане, которые приехали сюда из самых разных уголков материкового Китая. В связи с этим, если рассматривать всех представителей литературного мира Гонконга, окажется, что большинство из них родились не в Гонконге.

Тех, кто родился не в Гонконге, но вырос здесь, относительно много – они получили местное образование и выросли в этой культурной среде. Выходцы с материка, они, тем не менее, выросли вместе с этим городом, напитались его атмосферой и считают его родным домом, поэтому осознают себя местными коренными жителями и имеют соответствующий менталитет.

Писатели, приехавшие на ранних этапах развития города, рассматривали его как временное пристанище и ощущали себя гостями, приезжими. Произведения, которые они создали за время своего пребывания в Гонконге, содержат воспоминания о родине или о жизни за границей, либо описание города с позиции приезжего. Произведения авторов этой категории порой представляют собой лишь изложение отдельных мыслей и наблюдений. Такие произведения составляют большинство среди литературы, увидевшей свет в 1950-е гг.

Среди авторов, приехавших относительно недавно, как и среди тех, кто приехал в первые годы экономического подъема и прожил здесь достаточно долго, много таких, кто обзавелся в Гонконге семьей, хорошо зарабатывает и намерен дожить здесь до старости, но чтобы выжить, им пришлось приспособиться к этому городу, понять его и стать его частью, признать его своим родным домом. Между тем мысли о родине не покидают этих авторов, что находит отражение в лейтмотивах их произведений. Главным из этих лейтмотивов является тоска по родине предков. Однако они уже не ощущают себя в Гонконге гостями и, приспосабливаясь к нему, постепенно впитывают и его самобытность, становясь местными писателями.

3. *По содержанию и колориту произведений:* только самобытные произведения, передающие «дух Гонконга» (香港性, 本土性), можно считать гонконгской литературой. Однако само понятие «дух Гонконга» каждый определяет по-своему. В целом это глубинное содержание, обусловленное исторически судьбой Гонконга. Из столкновения старого и нового, Востока и Запада проистекают присущее Гонконгу особое ощущение истории, специфика отражения современной жизни, представленные в литературных произведениях этого типа. Понятие самобытности подразумевает такие произведения местных авторов, которые отражают колорит и передают содержание, характерные именно для Гонконга.

Выбор тематики в значительной степени определяется личным жизненным опытом писателя, его настроением и ходом мыслей. Именно личный жизненный опыт, отношения, которые

складываются у писателя с городом, заставляют его передавать особый тип эмоций, который и делает его произведения самобытными. В свою очередь, нельзя не признать, что этот личный опыт и отраженные в произведениях ценности основываются на национальной истории и традиционных культурных ценностях.

Огромное значение также имеют культурные представления, которые писатель закладывает в свои произведения. Если тематика – это то, что формирует внешний вид произведения, то культурные представления определяют его внутреннее содержание, его особенности. Гонконг, который в течение долгого времени находится на стыке культур Востока и Запада, их противоречий и взаимодействия, где восточная культура является базой, а позиция автора по проблеме, затрагиваемой в произведении, определяется системой ценностей западной культуры, знает свои корни, но не остается ретроградом; он открыт новым веяниям, но не забывает о традициях; он свободен от предрассудков, имеет живой ум и отражает сознание современного человека, но с восточной спецификой. Даже если тематика литературных произведений не связана с Гонконгом, культурные представления, связанные с особенностями культуры данного региона, являются показателем специфики гонконгской литературы.

Критериями отбора произведений для сборников гонконгской литературы являются художественность (艺术性) и местные характерные особенности, самобытность (香港特色, 本土性).

Ранее сборники включали в себя рассказы 1960-х –1990-х гг., и лишь недавно стали включать произведения 1950-х гг. и произведения современных авторов, опубликованные после 2000 г. Это означает, что составители сборников формируют их на основе научного подхода к проблемам эволюции литературы, уделяя внимание ее современному состоянию и новым тенденциям.

Литература

1. Хуан Вэйлян. Сянган вэньсюэ чутань (Начальное исследование литературы Гонконга). – Гонконг: Government Printing Office, 1987. – 303 с.

2. Сянган вэньсюэ дацзи 1919–1949 (Энциклопедия гонконгской литературы с 1919 по 1949) / ред. Чэн Чжуншань. – Гонконг: Commercial Press, 2014.

3. Лю Дэнхань. Сянган вэньсюэ ши (История гонконгской литературы). – Гонконг: China Writers Publishing House, 1997.

4. Хуан Вэйлян. Сянган вэньсюэ яньцзю (Исследование гонконгской литературы). – Гонконг, 1983.

5. Лю Ичан. Сянган вэньсюэ цзоцзя чжуаньлюэ (Биографический справочник гонконгских писателей). – Гонконг, 1996.

6. Ли Ваньвэй. Хуэйгуэй хоу юэюй сецзо дэ вэйцзи юй шэнцзи (Кризис и шансы на выживание литературы на кантонском диалекте после возвращения Гонконга Китаю) // Цзы хуа. Fleurs des Lettres. – 2014. – № 49. – Май-июнь.